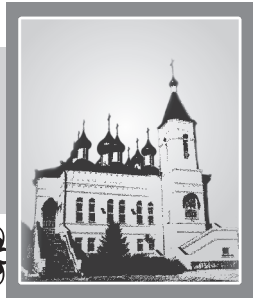

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Премудрость мира оправдана чадами ее. Станешь поститься – скажут: чего это вы себя радостей мира лишаете? Станешь веселиться – спросят: не стыдно вам радоваться в то время, как множество людей в мире страдают от расовой и гендерной дискриминации, от голода, от атипичной пневмонии? В общем, как ни поступи, найдется недовольный гражданин, гордящийся некими дипломами, который попытается разделить тебя под орех на тему твоего несоответствия реальной жизни.

Ох, лукавое семя! Ох, злодеи, хоть бы и без ножей, но в очках и даже при галстук! О, убийцы истины с высшим образованием. Извратители. Специалисты перекрасить белое в черное, и вывернуть черное серой изнанкой наружу. «Мы пели вам плачевные песни, а вы не плакали. Мы играли вам, и вы не плясали». Со времен Христа никуда они не делись, хотя кровных связей меж эпохами нет. Одни только связи духовные. Очевидно, что духовное зло начинается в душе без плотского семени, как нечестивая пародия на Бессеменное зачатие. Вот и бродят по миру потомки Ария, потомки Иуды, потомки Копронама, без всякого намека на кровяное родство.

Поведите человека, хотя бы, в пещеры Киевской Лавры. Покажите ему места затвора и расскажите об образе жизни тех живых мертвецов, которые здесь были, по сути, погребенными живо. Добровольно и ради Христа погребенными. Так в тропаре и поется: «Егда снидосте во гробы и самих себе заключисте...»

Мозг современного человека дойдет до кипения и откажется понимать то, что здесь «жили люди». При чем, жили десятилетиями. Лично я уверен, что любая камера любой тюрьмы в сравнении с пещерами киевских угодников выглядит, как VIP-номер в отеле Хилтон. В тюрьме, как-никак, есть батарея, и радиоточка, и трехразовое (пусть и скудное) питание. Есть постельное белье. Там есть с кем поговорить, пусть даже на очень ограниченные темы. Там есть сотни вещей, которые напрочь отсутствуют в пещере отшельника. И современные люди, поднимая брови, спрашивают: зачем?

Зачем эти добровольные издевательства над собой? Ведь жизнь такая сладкая. Спрашиваешь в ответ: А что вы предлагаете? Ведь аскеза, это радикальный вызов безумию мира. А у вас лично есть хоть какая-то благородная альтернатива обывательству? Есть у вас противовес всем этим неизбежным в миру сплетням, по-

купкам, продажам, блуду, болтовне, суете? Есть? Отвечают: Ну, есть же театр, музеи, книги, семья, наконец. Есть культура и цивилизация. Зачем жев пещеру? Надо бы в музей. Опять спрашиваешь: А вы сами часто ходите в музей, театр? Лично вы? Часто вы детьми своими занимаетесь? Молчат. Слепому ясно, что в театры не ходят, на детей плевали и книги не читают. Но так, в видах общей культурной оппозиции, ссылаются на то, что сами знают плохо.

И вот этим последним, этим теоретическим борцам с «аскетическим изуверством» ради научного прогресса и неминуемого счастья, я хотел бы предложить посещение Выши. Той самой Выши, где жил Феофан, именуемый Вышенским. Той самой Выши, которую Феофан не согласен был поменять ни на что, кроме Царства Небесного. Там тоже жил отшельник. Не в пещере, правда, но в доме. В ограде монастыря. Однако жил он в подлинном затворе, никого не видя и ни с кем не общаясь лицом к лицу десятилетиями. И было это не в 10-м веке, в 19-м.

И что же там есть, в этой трехкомнатной келье, не идущей по строгости даже в близкое сравнение с пещерами киевских отцов?

Там есть микроскоп и телескоп. Да-да. Епископ, никуда не выходивший десятилетиями, в келье своей изучал звездное небо и микромир. Ему было это интересно – деление клетки, вращение планет. Ему это верить не мешало. Да что там «не мешало»? Ему это верить помогало, как помогало составлять псалмы царю Давиду сияющее звездное небо над Израилем. Еще там в келье есть скрипка. Обычная скрипка, игра на которой есть одна из вершин музыкального искусства. Ведь из всех музыкальных инструментов только скрипка ближе всего способна уподобиться человеческому голосу – совершенно уникальному музыкальному инструменту во вселенной. Итак, епископ Феофан смотрел на небо в телескоп, играл на скрипке. А что еще? А еще он играл на клавесине. Одной скрипки ему было мало. Еще он читал книги на нескольких европейских и нескольких восточных языках. Еще имел близ себя набор столярных инструментов, которыми активно пользовался. Сверла, рубанок, пи- лочки... А еще он вел оживленную пере-

писку с сотнями людей. Написал за время затвора тома книг. Занимался переводами. Годы ежедневно служил Божественную Литургию. Молился, как монах; проповедовал письменно, как епископ.

Итак, перед нами два типа отшельничества. Одно скудное и тяжелое, как мучничество. Другое обильное плодами и богатое, как живое соединение храма Божьего, лаборатории ученого и кабинета писателя. Какое из них вам больше по вкусу? Скорее всего, и то и другое будет не то, что не вкусу – не по зубам. Человек-дохляк не померно напрягается даже для того, чтобы просто поверить, что праведники существуют, и подвижники, это не выдумка.

Подлинные ученые похожи на отшельников, а подлинные отшельники – на ученых. Зато мы не похожи ни на тех, ни на других. Мы похожи на людей, которым если покажешь келью Печерского святого, сразу начнут «уплывать» в рассуждения о культуре, науке, цивилизации. А еще о лифте, газовой плитке и стоматологическом кабинете. Но если покажешь нам келью Феофана, то мы тут же скажем, что это у него, мол, монаха было столько времени на книжки, скрипки и телескопы. А мы, мол, в трудах живем. Аки пчела. Куда, мол, нам. И оправдается в очередной раз ложная премудрость чадами ее.

А все-таки я хочу сказать, что келья Феофана многие жала вырвет. Тех, кто в небо смотрит, а в Бога не верит, обличит феофанов телескоп. Тех, кто в микроскоп смотрит, а в Бога не верит, обличит феофанов микроскоп. Тех, кто многие языки выучил, а с Богом разговаривать не научился, обличит феофанова библиотека. И рубанок, и сверло, и клавесин, и швейный набор, и слесарный инструмент в свою очередь свою работу тоже сделают. И это я просто молчу о том, кем мы все без изыятия выглядим на фоне затворников печерских!

Веры не бывает без догмата. Христианства не бывает без Церкви. И Церковь не живет без подвига. Без подвига она засыхает и, что еще хуже, превращается в подделку, в имитацию. Подвиг лучше нести. Но даже если сил на это нет ни нравственных, ни физических, хотя бы признать красоту подвига человек обязан. Непонимание подвига – его красоты и необходимости – есть печать полной чуждости духу Христову.

Страшная такая печать. И крайне распространенная.

Протоиерей Андрей Ткачев

При крещении младенцу было дано имя Руслан. По святкам такого имени нет. Батюшка сказал, что это не имеет значения. В монастырях записки не принимают. В чем ошибка?

Имя Руслан – это искаженное персидское имя Рустем, что значит «лев». Имя, указанное в святках, имеет большое значение, так как через имя человек входит под духовное покровительство святого носителя этого имени. В монастыре не принимают записки, так как посчитали вашего сына не православным. Ошибку допустил священник, не проверив имя по церковному календарю. Можно переменить имя, при этом надо, чтобы священник прочитал молитву на наречение имени по Требнику. Обратитесь с этой просьбой к священнослужителю вашего храма.

Может ли быть при крещении восприемник другого пола? Если так произошло, то кто виноват и что делать?

По правилу, для младенца мужского пола восприемником должен быть мужчина, а для девочки – женщина. Если произошло наоборот, то надо примириться с этим, так как таинство крещения уже совершилось.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Избранные наставления святого Феофана, Затворника Вышенского:

Душеполезные поучения

1. Не говорите: «Не могу». Это слово – не христианское. Христианское слово: «Вся могу». Но не сам по себе, а об укрепляющем нас Господе.

2. Угрюмая, отталкивающая жизнь не есть Божия жизнь. Когда Спаситель сказал постящимся, чтобы умывались, голову помазывали и причесывали, то разумел именно, чтобы не угрюмичали.

3. Враг обычно подбегает и твердит: не спускай, иначе заклюют. Врет он. Лучшее охранение от заклевания – смиренная уступчивость.

4. О частом причащении ничего нельзя сказать неодобительно. Но мера в месяц однажды или два раза – самая мерная.

5. С одним Евангелием или Новым Заветом можно целый век прожить – и все читать. Сто раз прочитай, а там все равно все будет недочитанное.

6. Следует о житейских делах хлопотать, как о Господнем поручении и как пред Господом. Когда так настроитесь, то ни одно дело житейское не отдалит вашей мысли от Бога, а, напротив, приблизит к Нему.

7. С веселыми не знакомьтесь, а с богобоязненными.

8. Есть люди, кои думают, что расширяют круг свободы в неограничении своих желаний, но кои так походят на обезьян, самовольно запутывающих себя в сети.

9. Когда придет самовосхваление, собирайте тогда все из прежней жизни, чего, по совести, похвалить не можете и завалите этим восстающие помыслы.

10. Хозяйственные дела могут извинять только недолгое стояние на молитве, а оскудение внутренней молитвы извинять не могут.

11. Пока будете покоить тело, не ждите ничего доброго.

12. Много на небе уготовано обителей; но все они – обители страдавших и скорбевших.

Новости 26.09.2016. В ДТП в Подмоскowie по вине

пьяного полицейского погиб диакон с семьей. Диакон расположенного в городе Тутаев Воскресенского собора Алексей Шумилин с супругой, дочерью и мамой погиб в результате ДТП. Его сын, также находившийся в автомобиле, госпитализирован в больницу, сообщает «Интерфакс-религия» со ссылкой на пресс-службу Рыбинской епархии. По данным СКР, на которые ссылается епархия, авария произошла по вине сотрудника полиции из подмосковной Ивантеевки, который находился в состоянии алкогольного опьянения. Он задержан.

27.09.2016. Патриарх Кирилл поставил подпись под Обращением граждан за запрет абортов. 27 сентября, в праздник Воздвижения Креста Господня, после богослужения в храме Архангела Михаила в деревне Белоусово Троицкого административного округа г. Москвы Патриарх Московский и всея Руси Кирилл встретился с участниками Общероссийского общественного движения «За жизнь» и движения «Православные добровольцы», собирающими подписи под Обращением граждан за запрет абортов, которое подписали также и Патриарх, сообщает патриаршая пресс-служба.

29.09.2016. Патриархия Грузии не приемлет выступлений против визита Папы Римского. Патриархия Грузии категорически не приемлет заявления некоторых духовных лиц Грузинской Православной Церкви, выступающих против визита Папы Римского Франциска I в Грузию, сообщает sputnik-georgia.ru. Папа Римский прибывает в Грузию с официальным визитом 30 сентября 2016 года. В преддверии этого визита у здания посольства Ватикана в Тбилиси 21 сентября представители духовенства и общественной организации «Союз православных родителей» устроили акцию протеста против визита Папы в Грузию.

Вопросы священнику

Однажды я была на исповеди, а покаяния искреннего у меня не было. Батюшка видел это, но допустил до Причастия и сказал: «Как только причастись, не запив теплотой, проси у Бога покаяние». Я так и сделала и Бог даровал мне грешной покаяние. С тех пор, когда готовлюсь к Причастию (честно говоря, это бывает не часто), я думаю, о чем попрошу у Бога, причастившись. Не из наглости, но от сердца. Недавно умерла моя мама и я думала причаститься и попросить Господа упокоить ее душу в Небесном Царстве. Но чувствую, что мне сейчас не по силам подготовиться к Причастию, и переживаю, что не смогу помочь таким образом маме из-за своей слабости. Как мне правильно поступить? Я молюсь за маму и читаю Псалтирь по благословению священника.

После достойного Причастия человек бывает ближе к Богу, и поэтому его молитвы приобретают особую силу. Но для меня непонятно, почему это состояние ограничивается вре-

менем от Причастия до запивки. Чем запивка может помешать молитве? Охладить человека могут его страсти, помыслы и житейская суета, именно не труд, а суета. Также, не вполне понимаю, почему вам трудно подготовиться к Причастию? Может быть, вы взяли на себя продолжительный пост и большее молитвенное правило и вам трудно это исполнить? В таком случае, сократите одно и другое, но от Причастия не отдаляйтесь. Очень хорошо, что вы читаете о упокоении вашей матери Псалтирь по благословению священника. Молясь о матери словами псалмов – вы молитесь и за себя.

Одна моя знакомая девочка больна раком четвертой степени, девочке около 12-ти лет. Недавно узнала, что ее отец (мать с ним в разводе и живет с отцом) повесился на фоне алкоголизма. Думаю, рак и эта смерть связаны друг с другом. Что Вы посоветуете?

Скорее, рак связан не со смертью отца, а с его алкоголизмом, который мог разрушающе подействовать на иммунную систему его детей. Поэтому пьянство и наркомания – это грех не только перед Богом, но и перед потомками. Постарайтесь, чтобы девочка была приготовлена к исходу из этой жизни по-христиански.

«Сашина философия» и другие рассказы протоиерея Алексея Лисняка

Продолжение. Начало в №37
Всякое дерево, или Подпорка для безработицы

После экскурсии по храмам областного центра мальчишк-алтарники явились ко всенощной раньше обычного минут на сорок. Всем четверым по десять лет, учатся в одном классе.

- Батюшка, мы такое...
- Мы видели... это, ну... службу...
- Были в соборе, как архиерей...

Оказалось, их весьма впечатлила литургия, которую совершал сам владыка митрополит. Ребятишки взахлеб рассказывали о великолепии кафедрального собора, о блестящих архиерейских ризах, о могучем протодьяконе и о слаженном митрополичьем хоре. Их впечатления понятны, ведь наш сельский храм по благолепию – не архиерейский собор, наш хор из трех женских голосов и рядом не станет с митрополичьим. О предстоятеле вовсе промолчу. Очарованным алтарникам захотелось в своем селе, в своем храме видеть такую же красивую службу, и они занялись своими прямыми обязанностями с небывалым оптимизмом. Отныне кадило вычищалось и блестело, точно золотое. И в колокола звонить наладились.

Сначала, понятно, коряво, но очень быстро наловчились. Ну а клиросные богослужебные книги стали для наших пономарят любимым настольным чтивом.

Кажется, это было только вчера, а прошло с той поры без малого два года. Храм преобразился. Алтарники подросли, стали серьезнее и опытнее в церковных делах, ведь теперь им уже по двенадцать лет. В парчовых стихарях они чинно вышагивают на малый вход, ну что твои иподиаконы. Каждый наглажен, причесан. А уж читают-то как! Два года назад трудно было представить, что ребятишки станут на службе незаменимыми помощниками – прекрасно ладят с Апостолом и справляются с канонам, а кажется, будто еще вчера все четверо водили пальцами по священным текстам, тщась выдавить из себя хотя бы слово. Вот уж правду говорят, было бы желание и усердие, а там Бог все даст: и здоровье, и терпение, и разум. Сверстники наших ребят привычно не взрослеют: кто гоняет целыми днями футбол, кто по кустам покуривает, а кто и... да что там говорить – лоботрясы. Растут, и у них еще все впереди.

Вот, например, какими становятся лоботрясы. Возвращаясь домой после всенощного, слышу, как над притихшей сельской улицей разлетается хриплый мат и громкий кашель. Это бранится Саша. Говорят, что не так давно он был неплохим штукатуром, специалистом. Теперь же бесконечные магарычи и природная лень превратили его в непревзойденного алкаша и бездельника. Вот он, небритый, ковыляет мне навстречу со своим костылем, будто одноногий пират Джон Сильвер.

– Саша, на кого ты стал похож! – говорю. – Косматый, грязный и, конечно, пьяный. Выглядишь, как старый бомж, а ведь тебе сколько, лет сорок пять?

– Сорок четыре, между прочим. Батюшка, дай червонец, а то жрать нечего да нога вот болит, на лекарство надо. Пять рублей уже надбыал, а вот червонца не хватает.

– Ну, нет, – говорю, – лекарство за пятнадцать рублей я знаю. Это которым Петровна, что ли, торгует? На это лекарство не дам.

Удрученный Саша принялся ругаться с новой силой, а я отправился дальше. Его нецензурная брань провожала меня до самой калитки. Из этого монолога можно было уяснить примерно следующее: демократы – сволочи, всё растащили, честным людям ничего не оставили – жрать нечего. Все кругом жулики и жмоты. И поп жмот. Нога болит, а Петровна и чекушки в долг не отпустит... демократы – сволочи. А поп – жмот.

Удивительный человек этот Саша. Вспоминая анекдотическую сценку, приключившуюся при нашем с ним знакомстве за пару лет до этого. Была нужда штукатурить церковь. Семеныч обратился для этого к местному специалисту Саше. Страна вовсе привыкала к кризису, и тот уже начал безработничать. Еще не окончательно опустившийся Саша, побритый и причесанный, пришел наниматься на работу. Помню, рассвело. На его брюках – стрелки. Он вышагивал чинно, как солдат, и пах «Шипром». Всюду сопровождавший Сашу серый кот своей комплекцией походил на «Фольксваген-Пассат» второй серии. Саша подошел к церковной паперти, и мы представились друг другу. Он пожаловался на безденежье, и началось обсуждение условий работы. Я назвал цену за квадратный метр штукатурки.

– Цена подходящая! – обрадовался Саша.

Затем поговорили о подсобнике и, довольные, подошли к облезлой северной стене храма. Здесь, при взгляде на внушительный объем предстоящей работы, обещающий долгие месяцы жизни с зарплатой, работника бы обрадовался. Я на это надеялся. А вот Саша, напротив, загрустил.

- Да... – вздохнул он.
- И еще, – продолжил я рассказ, – очень либеральное условие. Можно даже пить.
- Да? – штукатур удивился.
- Да. Но только вечером, после работы, или в свои законные выходные.

Тут Саша поник окончательно. Всем видом он показывал, что какой-то пункт договора ему не по душе.

– Что случилось? – спрашиваю. – Может, цена перестала вдруг удовлетворять?

- Цена-то как раз подходящая...
- Отчего же вдруг столько грусти?

На этот вопрос Саша ответил безличной фразой, после которой и мне, и стоящему рядом Семенычу стала ясна причина его «временной» безработицы:

- Это ж... как бы... вкалывать надо?..
- Эти слова стали последними в нашей деловой беседе.
- И вот прошла пара рабочих сезонов. Упитанный серый кот где-то сдох от голода, и Саша осиротел. В его лачуге все так же собирались приятели, но с каждым месяцем они выглядели все хуже и хуже. Вскоре куда-то стало исчезать крепкое Сашино здоровье. Теперь вот уже без костыля не ходит...

Вовремя лишиться ненужной вещи – это большая удача. Вот и лишает нас Господь по случаю ненужных вещей. Воришку может заgreбуших рук вовремя лишить. Ведь чем с двумя руками да в пекло, лучше уж вовсе без них, но в рай. У кого-то ногу заберет, чтоб не ходил куда не след.

А еще в Евангелии говорится о деревьях полезных и никчемных: «Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь». Должно быть, потому-то Господь может всякого бездельника, не приносящего никому пользы, лишить даже жизни. Жизни простой, несмотря на все ее трудности. И для последнего это станет большой удачей.

Давид-креститель

Отец Георгий из села Горянина любит жизнь. Он восторгается ею, как маленький, и радуется возможности жить бесконечно на небесах. Когда он проповедует с амвона, то обязательно расписывает будущий Рай самыми праздничными красками, и несколько старушек, что стоят в церкви, возвращаются со службы молодыми и воодушевленными. Подумать только! Бесконечная, бескорбная и беспроблемная жизнь! Неужели она наступит?!

Однажды в церковь вошла немолодая упитанная дама. Известно, слышала ли она рассказ про Царство Небесное или нет. Ее взгляды на жизнь вообще были весьма своеобразными. Народ уже покинул храм, а батюшка что-то замешкался в алтаре. Дама терпеливо его ждала. Был летний вечер. Мимо церковных окон с мычаньем протопало совхозное стадо. Наконец и отец Георгий заремел в алтаре ключами, собрался уходить. Спустился с амвона, и тут дама подплыла к нему с просьбой о помощи:

– Батюшка, без вашего совета мне не обойтись. Мне Петровна, ну вы ее знаете, божественная такая, наказала свечку за мужа поставитьверху ногами, ну, чтобы он сдох. Я вот свечку купила, а где у нее верх, где низ – не разберу. Помогите разобраться, посоветуйте, пожалуйста.

Отец Георгий усталился на даму с удивлением. Он растерялся и не знал, как помочь этой прихожанке, чтобы ее муж околел от свечки. Он открыл рот и удивленно хлопал глазами. Дама решила изложить свою просьбу подробнее:

– Понимаете, муж – такая сволочь. А еще он – алкаш, гад и изменщик. Он к Нюрке после работы заходил как-то. А Петровна все видала. Она мне про его происхождения всегда докладывает, добрая она, ну, по-соседски. Я уже вся извелась, высохла вся от тоски – сил моих нет. Ну а Петровна-то, она старушка божественная, знает, как кому земельку подсыпать, как кому булавку в окошко воткнуть. И берет за советы по-божески. Ну я ее и спросила, как с мужем-то быть. Она и посоветовала: «Чтоб он сдох, – говорит, – надо за него свечку за упокой поставить в церкви, но только обязательноверху ногами. У попа, говорит, спроси, как и что. Он, дескать, в семинарии обучался. Такие мелочи-то знает, поди».

Отец Георгий посмотрел на необъятную, «высохшую» от горя даму, подумал немного и решил рассказать ей про то, как Бог всем людей любит, про жизнь, которую Бог всем дает, про жизнь, которая будет там, на небесах, у всех крещеных людей. Он даже открыл для этого рот, но дама перебила:

– Вот свечка, видите, кручу ее в руках, кручу, а ни верха, ни низа не различу никак.

Батюшка взял свечку в руки, расковырял фитиль и показал:

- Вот верх.
- Потом глубоко вздохнул и добавил:
- Я храм собираюсь замыкать, служба кончилась. Идите домой. Там вас муж, наверное, ждет. Скоро корову доить. Одному-то несподручно, поди, без хозяйки со скотиной управляться. Идите помогать, а в убийцу мы с вами поиграем как-нибудь в другой раз.

Дама смиренно покинула церковь. Батюшка затушил все лампы, лязгнул засовом на входной двери, щелкнул замком и отправился домой.

Трудовой день закончился, и в прохладном воздухе тут же запищали комары. С фермы по окрестным лугам разливается коровье мычание и незлой пастушечий мат. Слева, в пруду чуть пониже церкви, играют золотые карасики. Ребятишки запутались в удочках на берегу. Гуси за день утомились под августовским солнцем. Они уселись у Лукичевой калитки и даже не шипят на прохожего в шелестящей рясе. На отца Георгия нахлынуло вдруг поэтичное настроение. Все наполнено прекрасной жизнью! И потом, подумал батюшка, тоже будет жизнь, но куда прекрасней этой! В миллион, наверное, раз!

Толстая дама настигла отца Георгия уже у его калитки. От резвого галопа ее «иссохшее» тело все взмокло. Задыхаясь она промолвила:

– Батюшка, спасибо за совет, только вот я спросить забыла, на какой подсвечник свечку-то втыкать? И еще, забыла, сдохнет-то он – гад – скоро после этого?

Поэтичное вдохновение отца Георгия враз оставило. От жалости к даме и ко всем жертвам Петровны заныло сердце. Он решил помочь ей спастись, забыть об убийственных планах, скроил страшную гримасу и рявкнул что было духу:

– Дура! А ну пошла отсюда на Великую горку к Кузькиной бабушке! И Петровну свою божественную с собой прихвати! Уйди с глаз моих! Не то я сам тебе эту свечку поставлю! Я те так ее поставлю!!!

Дама решила не рисковать и поспешила убраться. В селе поговаривали, что местный поп свои обещания обычно выполняет.

Расстроенный батюшка вошел в дом и уселся чаевничать. Горячий чай обжигал, и настоятель долго фыркал в свою чашку про то, что «одолели Петровны, когда ж их Петровна дурь уже повыветривается. Молишься за них, молишься, а они...» На третьем стакане он успокоился, и тут к нему подкрался шестилетний Давид. Он придвинул табуретку поближе к столу и вскарабкался на нее. Руками, перепачканными зеленкой, он тоже нацедил себе чаю и принялся молча хлебать. Он был задумчив и совсем не слышал, как отец вопрошал его про обилие зеленки на руках. Заметно было, что в голове пацана скрупулезно копшится занятная думка. Наконец он выдал:

– Скажи, пап, а крещеные ведь не умрут и в рай попадут... все?

– Бог их знает, – ответил отец, – все, кто Его слушается, наверное.

– Так нам, пожалуй, скучно будет в раю без кошек. Они-то, бедненькие, все некрещеные.

– Ну, не знаю. Кошки ведь нам для этой жизни нужны. Так ведь Господь устроил.

Давид еще немного помялся. Он все не решался поделиться с отцом своим великим открытием. В конце концов не выдержал:

– Знаешь, пап, я сегодня подумал, что кошкам тоже не хочется умирать. И я изобрел, как их тоже в рай взять. Я Мурку, и Барсика, и всех их котят... ну... это... покрестил. А что, запросто. Взял тазик, принес воды из колодца, и все. А еще, только ты не ругайся, потом я поросят покрестил и цыплят... тоже... Свинью тоже вот хотел...

Тут на столе затряслись стаканы и миски. Отец Георгий от хохота весь покраснел и взмок. Сыну нужно было кое-что серьезно объяснить про крещение, но сделать это теперь без смеха все равно не получилось бы. Чтобы отдышаться свежим воздухом и успокоиться, он вышел на крыльцо. Но тут ему стало еще смешнее: по двору чинно вышагивает крещеный петух, крещеная курица водит православных цыплят. На карнизе развалился Барсик – толстенный ортодокс...

Сад и вся улица утопают в зелени. В палисаднике красно от мальвы. Злые комары к сумеркам распищались не на шутку. Батюшка прихлопнул одного на лбу и подумал, как хорошо, что Давид не додумался и этих крестить. Гонялся бы за ними до ночи по селу. И на том свете потом бы от них житья...

Продолжение следует

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

2 окт., вс. – Неделя 15-я по Пятидесятнице, по Воздвижению. Попразднство Воздвижения Креста Господня. Мчч. Трофима, Савватия и Доримедонта. **Блгвв. кнн. Феодора Смолénского и чад его Давида и Константина, Ярославских чудотворцев.** Мч. Зосимы пустынника.

3 окт., пн. – Попразднство Воздвижения Креста Господня. Вмч. Евстафия и иже с ним. Мучеников и исповедников Михайла, кн. Черниговского, и боярина его Феодора, чудотворцев.

4 окт., вт. – Отдание праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня. Обрётение мощей свт. Димитрия, митр. Ростовского. Ап. от 70-ти Кодрата.

5 окт., ср. – Сщмч. Фёки, еп. Синопийского. Прор. Ионы. Прп. Ионы пресвитера, отца святых Феофана, творца канонов, и Феодора Начертанных. Прп. Макария Жабынского.

6 окт., чт. – Зачатие честного, славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Прославление свт. Иннокентия, митр. Московского. Мц. Ираиды девы.

7 окт., пт. – Первомц. равноап. Фёклы. Прп. Коприя. Прп. Никандра пустынножителя, Псковского чудотворца. Прмч. Галактиона Вологодского. Мирожской иконы Божией Матери.

8 окт., сб. – Преставление прп. Сёргия, игумена Радонежского, всея России чудотворца. Прп. Евфросиния Александрийской. Прп. Евфросинии Суздальской. Перенесение мощей свт. Германа, архиеп. Казанского. Прп. Досифеи затворницы, Киевской. Прмч. Пафнутия.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!